Темное наследие

Автор:
Татьяна Осинская

Темное наследие

Татьяна Осинская

Ирина Эльба

«Темное наследие» – фантастический роман Ирины Эльбы и Татьяны Осинской, жанр приключенческое фэнтези, романтическое фэнтези, эротическое фэнтези.

История из будущего, рассказанная от лица обоих героев.

Шелест деревьев, шум прибоя и пение птиц… Все это осталось в далеком прошлом, разрушенном страшным вирусом. Мою планету заполонили жуткие монстры, порожденные чужой глупостью. А люди вместе с ликанами спрятались под землю, в ожидании спасения или же полного уничтожения. И всему виной темное наследие наших предков.

Меня зовут доктор Кириана Бенет. Двадцать три года я считала себя чистокровным человеком, работала над вакциной от вируса и мечтала снова выйти на поверхность. Но судьба решила иначе, втянув меня в заговор и открыв страшную тайну собственного рождения. Теперь мне предстоит побороться не только за свою жизнь, но и за существование всего живого на Земле.

Ирина Эльба, Татьяна Осинская

Темное наследие

© Эльба Ирина, Осинская Татьяна

© ИДДК

* * *

Война… Она бывает разной.

Иногда мы ведем бой сами с собой, выбирая жизненный путь. Чаще воюем друг с другом, послушные чужой воле, отстаивая чьи-то идеалы. Но страшнее всего бой со скрытым врагом. С тем, кто явился из другой галактики.

Что за мысли бродят в его голове? Какие обычаи считаются для него нормой?

Когда в глобальную сеть просочилась расшифровка древнего пророчества, многие сочли это информационным вбросом, но были и те, кто принял его на веру. Время шло, и о предсказании успели подзабыть. Но… сто лет спустя мир охватила страшная болезнь, уничтожившая три четверти населения. Люди надеялись победить вирус, но смогли лишь замедлить его распространение.

Под влиянием климатических и геотермальных изменений человечество стало искать новые планеты для жизни. Люди рассылали зонды по всей галактике, исследовали просторы космоса. Пока однажды вместо приглашения в гости не получили первый сигнал о помощи. Одной далекой планете грозило столкновение с кометой, и ее жители также искали новый дом.

После многочисленных сеансов связи удалось установить, что инопланетяне способны помочь решить проблемы землян, если последние в свою очередь готовы их приютить. В рекордные сроки ученые с обеих сторон разработали и согласовали план срочной эвакуации ликанов. Именно так называла себя новая раса. Люди с нетерпением ждали прибытия «зеленых человечков», не подозревая, насколько теперь изменится их жизнь.

Родная планета ликанов погибла – сгорела от соприкосновения с магмой, вырвавшейся из недр при столкновении с небесным странником. Это произошло практически на глазах иномирцев, вскоре после того, как космический шаттл

взял курс на Землю.

В благодарность за спасение и приют ликаны делились с землянами знаниями и навыками. Они предоставили лекарство от непобедимой болезни. Ассимиляция пришельцев шла полным ходом, пока не вскрылся один нюанс… При внешнем сходстве с людьми ликаны совершенно отличались от нас физиологически. Они были перевертышами.

Внутри каждого из них жил зверь, и он рвался на волю. Вначале иномиряне перевоплощались только ночью, чтобы как можно дольше скрывать свой секрет. Но рано или поздно все тайное становится явным.

Начались первые столкновения.

Отыскав древние легенды, в которых описывались средства борьбы с перевертышами, люди пустили в ход серебро. В результате травмпункты заполонили покусанные, поскольку ликанов не брали даже свинцовые пули – слишком плотной была кожа во второй ипостаси. Тогда люди совершили свою главную ошибку – они применили биологическое оружие…

Теперь уже никто не вспомнит, чей это был приказ. А может, летчики просто ошиблись. Но они распылили оружие, не прошедшее даже предварительного испытания, над одним из крупных городов, где несколько дней не затихали уличные столкновения.

Распыленное вещество повлияло на ликанов на клеточном уровне, изменив их геном. Обезумевшие иномиряне стали нападать друг на друга и на людей, заражая и их. Изменения происходили настолько быстро, что их не успели локализовать. Все, кто попал под действие биологического оружия, стали превращаться в безмозглых тварей с одним единственным желанием – жрать! Они уничтожали все живое на своем пути.

Военные проводили экстренную эвакуацию, выставляли заслоны, но зараза распространялась все дальше. Вскоре красоты мира превратились в бесплодные пустыни.

Единственным спасением людей и ликанов стали подземные военные базы и убежища для глав государств. Им пришлось объединиться против единого врага

и заключить шаткий мир. Со временем мы стали возводить подводные города, благо на дно морское зараза не спустилась. Казалось бы, совместная жизнь с пришельцами стала налаживаться, но не всех устраивало это шаткое перемирие…

Коронат

Эта вылазка была намного тяжелее предыдущих. В результате мы потеряли троих бойцов. А ведь они входили в элитный спецотряд по борьбе с мутантами – ЭСБМ, как называло нас правительство. Правда, в последнее время мы больше походили на палачей-смертников. Задача отряда была до банальности проста: зачистить определенный сектор. Мы даже не проверяли его на наличие разумных существ, главное – уничтожить. И все чаще на таких вылазках погибали наши бойцы, а виной всему служила передозировка алкасилом. Веществом, которое позволяло перевертышам убивать, находясь в зверином обличии, без угрозы заражения. Однако лекарство стало давать сбой, превращаясь для ликанов в рулетку.

Сменив ипостась, я с удовольствием отправился в душ. От крови и слизи мутантов нас очищали еще при входе в город на контрольно-ливневом очистительном пункте, метко прозванном в народе КЛОП. Запах дезинфектора сшибал с ног, но все равно оставалось ощущение грязи. Я понимал, что эта грязь – плод моего уставшего мозга, но ничего не мог с собой поделать.

Стоя под струями ледяной воды, я позволил себе на мгновение забыться, не желая вспоминать, кого отряд потерял на этот раз. Я не был командиром, давно отрекся от должности вожака, и все же потерю каждого собрата ощущал тупой ноющей болью в сердце. Мы помянем их вечером, когда обзаведемся новыми татуировками. Чтобы павшие собратья снова шли в бой плечом к плечу, пока узоры на коже не поблекнут.

Несмотря на холодный душ, меня все еще клонило в сон. Но стоило только прилечь на кровать, как в комнату бесцеремонно влетел Мих.

– Коронат! Плохие новости – Ирес мертв. Ему вкололи маленькую дозу, он заразился. Всех собирают в научном центре, хотят перепроверить.

– Идем. – Поднявшись, я подхватил куртку и вышел в коридор. – Скольких потеряли?

– Троих. У Огния и Танка остались жена и дети, Гриф так и помер, не оставив потомства. Жаль, хорошие гены… были.

– Мих, когда ты перестанешь относиться к нам, как к материалу для опытов?

– Когда перестану быть ученым и человеком. Кор, если ты еще не заметил, не я один так отношусь к вам. И потом, ликаны не лучше. Скоро уже отметим столетний юбилей переселения вашей расы, а это разделение на виды никуда не делось. Что я могу один?

– Ничего, ты прав. На Земле мы до сих пор остаемся гостями. Проехали.

Зал, куда мы пришли, был переполнен людьми в белых спецодеждах с разноцветными знаками отличий. Возле каждого перевертыша крутилось по три-четыре специалиста. Они проверяли кровь, ткани, структуру ДНК – все, что подвергалось мутации. Кивнув нескольким знакомым, я прошел в нужную кабинку.

– Коронат, вижу, твои ребята снова на высоте!

Услышав ненавистный голос главы Уркана, я еле сдержался, чтобы не врезать ему с разворота. Этот жирный боров только и умел, что собирать лавры чужих побед и сваливать вину на тех, кто уже никогда не сможет постоять за себя. Будучи человеком, дорвавшимся до власти, он с радостью раздавал приказы, притом не всегда удачные. Выполняя обязанности главы нашего сектора, он вершил суд над жителями, и многие его побаивались. Во мне же он вызывал тихую ненависть.

– Глава Уркан, сегодня погибло четверо бойцов, я не считаю это поводом для радости.

– Коронат, ты слишком серьезно ко всему относишься. Вы снова одержали победу – вот о чем надо думать. Почистили сектор С72 и уничтожили одну из крупнейших тварей. Подумаешь, пара перевертышей пострадала – пустяк, по

сравнению с сотней людских жизней.

– Глава, – приподняв его над полом свободной рукой, я еле сдержался, чтобы не разбить эту холеную морду о перегородку, – этот пустяк – мои братья. Впредь очень советую следить за словами.

Я почувствовал липкий страх, исходящий от Уркана, и бросил его на пол. Захотелось помыть руки. В воцарившейся тишине был отчетливо слышен хрип этого урода – видимо я слегка перестарался и пережал ему горло. Меня не волновали возможные последствия, для ликанов не существовало прошлого и будущего – мы жили настоящим. Важно только здесь и сейчас. Поймав пару одобрительных взглядов собратьев, я позволил врачам продолжить осмотр. Этот день был слишком длинным, и теперь хотелось одного – поспать.

Кириана

Я проснулась от собственного крика. Подушка и простыня были влажными от пота. Опять кошмары, опять эти чертовы видения! Как же я надеялась, что они ушли навсегда. Целых полгода я спала спокойно, и вот рецидив. Дьявол!

Очень некстати раздался вызов, и я, помимо воли, выместила злость на звонившем.

– И кому не терпится пообщаться с восставшим мертвецом?

– Риа, срочно спускайся в научный центр! Отцу нужна твоя помощь.

– Малика, а ты сама не можешь ему помочь? Или маникюр еще не высох?

– Кириана, как ты смеешь так разговаривать с матерью?

– Ты мне не мать! – разозлилась я еще больше. – А с мачехой я буду говорить так, как она этого заслуживает. Скажи отцу – скоро буду.

Я отключила вызов, не дослушав гневную тираду Малики, тем более голос у нее в эти моменты становился особенно визгливым и будто сверлил мозг. Умывшись, я взяла лабораторный халат и поперлась на помощь к отцу.

Папа мечтал, что, когда я подрасту, то стану первоклассным генным инженером, его гордостью. Увы, мои мозги были категорически с этим не согласны. Я увлеклась разработкой оружия. Однако, благодаря познаниям и в биохимической сфере, отец иногда привлекал меня к исследованию тканей ликанов.

Лаборатория гудела, словно растревоженный улей: фоновый шум от сложного оборудования сейчас заглушал галдеж неимоверного количества посетителей. Приметив знакомое лицо, я направилась к нему.

– Отец, что случилось?

– Экстренная проверка перевертышей, а у меня сотрудников на смене не хватает. Риа, пожалуйста, помоги Анабель взять анализы у бойцов. Она совсем ни черта не соображает в технике! И кто ее сюда устроил?!

– Глава Уркан, кто же еще, – хмыкнула я, направляясь к девушке.

Эти сто двадцать килограммов бездарности, подхалимства и яда щупали своими толстыми пальцами молоденького перевертыша. Притом именно щупали, а не обследовали. У парня было самое разнесчастное лицо, и вся его поза говорила, что он на низком старте и вот-вот сбежит.

– Анабель, позволь узнать, что ты творишь?

– Осматриваю пациента! – гордо вскинулась лаборантка.

– Солнышко, и давно ты сканеры в пальцы встроила? – усмехнулась я. – Обследовать пациентов надо приборами.

– Тебя забыла спросить, папина дочка, – огрызнулась Анабель.

Я не стала отвечать, ведь в отличие от нее, свою должность я заслужила, а не получила по блату.

– Раз моя помощь тебе не требуется, желаю удачи. Только, пожалуйста, в графе «количество хромосом» напиши его показатели – пятьдесят две, а не свои сорок семь.

Парень прыснул в кулак и показал мне большой палец, а Анабель непонимающе хлопала ресницами. Правильно, откуда ей знать, что кариотип на сорок семь хромосом свидетельствует о генетических отклонениях.

Подмигнув симпатичному перевертышу, я развернулась, чтобы уйти, но лаборантка меня окликнула.

– Так и быть, помоги мне, если хочешь.

– Почту за честь, – усмехнулась я и, взяв в руки аппарат для выявления ключевых симптомов мутации, стала выставлять показатели.

Подготовка устройства заняла не больше минуты, но за это время ликан как-то позеленел, вспотел и начал дрожать. Предчувствуя худшее, я поднесла к нему измеритель и мгновенно получила результат: аппарат взорвался писком датчиков. Измерительная стрелка скакнула на тридцать пунктов.

«Поздно его спасать», – промелькнула в голове мысль, но я отбросила ее в сторону. Всегда есть шанс, а значит, надо постараться.

Схватив со стола шприц-пистолет, я обнаружила, что он пуст. Пришлось срочно доставать новую ампулу. Судорожно разорвав упаковку, я пыталась аккуратно заправить лекарство в шприц. Ну почему? Почему, если надо что-то сделать быстро, то все валится из рук? Со всех сторон к нам уже спешили медики и охрана, но многочисленные перегородки и разделения на секции не позволяли пройти напрямую, задерживая помощь. Я уже почти подготовила шприц, когда услышала волчий рык и жалобный писк Анабель. Подняв голову, я замерла, рассматривая преобразившегося ликана. Вторая ипостась уже начала мутировать, одарив хозяина лишней парой глаз, в которых сейчас плескалось безумие.

Судорожно вздохнув, я досчитала до трех, сделала резкий кувырок в прыжке назад, одновременно ударяя монстра по челюсти. Как только ноги коснулись

пола, я взяла спринтерский разгон, выбегая в коридор. Теперь тварь последует за мной. Право первой крови, так, кажется, говорят у них. Монстр взревел, откинул Анабель в сторону и рваными прыжками начал преследование. Мутация еще не до конца трансформировала тело, что давало мне некоторое преимущество в скорости.

Весь персонал, как лабораторные мыши, рассыпались по сторонам, уходя с нашего пути. Я только машинально отметила их трусоватость. Мне, в отличие от них, не один раз приходилось бывать на поверхности и сражаться с мутантами, чтобы испытать новое оружие.

– Кириана! – откуда-то справа закричал отец.

Я проигнорировала его, стараясь увести мутанта подальше от людей. Черт, как назло, оставила все оружие в каморке. Дура! Думала, не понадобится.

Поскользнувшись на чем-то, я красиво полетела вперед, рискуя расшибить голову о быстро приближающуюся стену. Признаться честно, эта перспектива была куда приятнее, чем быть сожранной заживо.

Сгруппировавшись, я развернулась и влетела в преграду плечом, однако этот ракурс оказался ничуть не лучше, поскольку принес понимание: я не успею увернуться от когтей монстра.

Прежде чем я попрощалась с жизнью, мимо метнулась черная тень, и в следующее мгновение, сбив с ног монстра, разорвала ему глотку. Перед тем как потерять сознание, я увидела глаза моего спасителя – черная ночь в ободке холодной стали…

Кириана

Все было в огне.

Мир горел, а казалось, что сгораю я сама… Я видела планету со стороны и, в то же время, сама стала Землей, ощущая каждого. От поступи мутантов адская

боль снедала тело, не давая дышать. На поверхности планеты не осталось девственной земли. Все орошено черной кровью.

Само наличие мутантов было отвратительно, оно противоречило ее природе. Но она терпела… Я терпела и ждала, когда родится дитя, способное все изменить…

Время пришло.

Как и в предыдущие дни, я проснулась от собственного крика. Кошмар повторялся с завидной регулярностью, не давая покоя, мешая спать, раздражая своей навязчивостью. Выругавшись, я попыталась встать, но тело одеревенело, а движение отозвалось тупой болью в висках. Коснувшись затылка, я нащупала бинт и крупную шишку. В памяти совершенно не сохранился момент, когда я успела приложиться головой.

– Чтоб вас всех и сразу, – прошипела я и осмотрелась.

Судя по стерильной бледности стен, это было больничное крыло. В воздухе висел тяжелый запах лекарств и дезинфицирующих средств. Над головой горели лампы с голубовато-сиреневым отливом. Я немного приподняла голову и сквозь стеклянную стену осмотрела коридор: движение там было не очень активное, но отловить медсестру мне удалось. Вот что значит вовремя нажать кнопку вызова. Окинув девушку хмурым взглядом и назвав номер своего удостоверения и код отдела, я вынудила ее освободить меня от капельницы, датчиков и помочь сесть. Это как надо было приложиться головой, чтобы так задница болела?

До выхода медсестра помогла мне дойти, а дальше не спеша, по стеночке, я добралась до своего кабинета. Благо работала я в том же секторе, где располагалась больница. В одном из ящиков находилась бутылка с обезболивающим. Воспользовавшись лекарством, я тяжело опустилась в рабочее кресло.

Пару минут спустя головная боль стала отпускать, и я смогла сфокусировать взгляд на визитере. Отец сидел на диване и перебирал мои записи по разработке нового оружия.

– Милая, что это? – поинтересовался он, показывая чертежи.

– Плазматическая винтовка класса А-13 с зарядом кислоты. Распрыскивается при столкновении с объектом.

– Кислоты?

– Упрощенное обозначение. Мы с Аурелией разработали новую формулу химического оружия на основе клеток мутантов. Ты ведь знаешь, что их кровь при попадании на кожу человека действует, как серная кислота. Разъедая кожный покров, она заносит вирус. Мы выделили из клеток белок, который при смешении с определенными реактивами дает обратную реакцию, в смысле разрушает клетки мутантов. Ты понимаешь, какой это прорыв? Не только перевертыши, но и люди смогут сражаться с этими тварями. При этом вовремя введенная вакцина поможет спасти тех воинов, кто заразился в бою… – И тише добавила: – Осталось ее доделать.

– Риа, – отец дрожащей рукой взъерошил волосы и огляделся по сторонам, – кто-нибудь еще знает о ваших с подругой изысканиях?

– Нет. А в чем дело?

– Девочка, ради всего святого, уничтожь записи. Молю тебя!

– Папа, ты… Что ты такое говоришь?

– И подругу свою предупреди, – отец стоял на своем. – Пусть держит язык за зубами! А еще лучше – забудет все, что вы тут напридумывали.

– Она на научной конференции в Океании, – машинально ответила я, не понимая, что так взволновало родителя.

– Кириана, это не игрушки. Ты просто не представляешь, какие настроения бродят в управляющей верхушке. Я занимался политикой. Я многих там знаю. Есть вещи, о которых даже вслух страшно говорить. Умоляю, доченька, закройте этот проект. Хорошо?

– Ответь мне только на один вопрос – это связано с гибелью матери?

– Кириана, я…

– Просто ответь!

– Да! – Отец вскочил и стал нервно ходить по кабинету. – Причем напрямую. Сделай, как я говорю. Прости, но знать подробности тебе не стоит.

– Я и не требую. – Развернувшись, я направилась к выходу. – Пойдем, я заблокирую сюда доступ.

Тело срочно требовало отдыха, чтобы привести в порядок мысли, поэтому я направилась в свою комнату. Нужно было решить, как жить дальше.

Черт, если бы не многочисленные заказы на алкасил, я бы плотнее занималась исследованиями, и сейчас бы у нас имелось реальное биологическое оружие. А в результате вместо этого мы создали прототип вакцины от заражения. Самое смешное, все получилось совершенно случайно! Просто кое-кто (не буду говорить, что Аурелия) перепутал надписи на пробирках, а потом перевернул получившуюся настойку на зараженную плоть. Так мы нашли средство, способное убивать мутантов за считанные секунды. Для того чтобы препарат стал реальной вакциной и смог поворачивать вспять мутационные процессы, его еще надо дорабатывать.

Как бы я ни относилась к ликанам, но мысль о том, что их используют, словно пушечное мясо, была омерзительна. А если я правильно поняла отца, правительство не заинтересовано в вакцине. Они даже усовершенствование алкасила саботируют. Более того, рисковать на передовой людьми они также не планируют. Политики смирились с тем, что ликаны более устойчивы к мутации, а в качестве подачки преподнесли им сыворотку выборочного действия – или спасет, или нет.

Все еще плутая по коридорам к жилому сектору, я задержалась перед стеклянной стеной тренировочного зала, невольно залюбовавшись воинами ликанов. Один из них раскидывал остальных, как щенков. Высокий, темноволосый и мощный – мечта любой самки. Бугрящиеся под смуглой кожей мышцы. Влажная от пота спина. На широких плечах мелькали многочисленные тату в память о погибших собратьях. Один из бойцов что-то шепнул воину и громко заржал. Перевертыш резко обернулся, пленяя меня взглядом стальных

глаз. Пару мгновений мы неотрывно смотрели друг на друга, пока он, покачав головой, не отвернулся, что-то говоря другому бойцу. Тот кинул на меня оценивающий взгляд и послал воздушный поцелуй.

Развернувшись, я пошла дальше, отчетливо слыша его глумливый смех. Кобель кастрированный, что с него взять?

Родная комнатушка встретила меня тишиной и прохладой. С наслаждением выдохнув, я уселась за рабочий стол и обратилась к компьютеру.

– Аполлон, мне нужна вся информация по опытам двадцатилетней давности. Все, что связано с фамилией Норинг. Выполнить поиск.

– Данные считываются. Полный объем информации превышает двадцать терабайт. Файлы представлены в текстовом и видео форматах. Начать показ?

Современные технологии позволяли общаться с компьютерной техникой, как с живыми людьми. Искусственный интеллект за время изоляции развили до невероятного уровня, превратившего машины в почти живые существа.

– Проведи фильтрацию данных. Теги: биохимия, опыты, секретно.

Пока компьютер ломал закрытые файлы, я сидела, глядя в потолок. Что же произошло в прошлом, раз отец так боится за будущее? А главное, что случилось с матерью? Мне сказали, будто она погибла при невыясненных обстоятельствах, но что еще отец мог сказать маленькому ребенку.

Нервный писк взламываемых паролей действовал на нервы, заставляя по привычке кусать костяшку пальца.

– Поиск завершен. Файлы, полностью отвечающие запросу, выведены на экран. Общий объем пятнадцать гигабайт. Начать демонстрацию?

– Да.

– Кириана, ты бы сначала помыться сходила и чипсы взяла. Сейчас будешь нервничать, начнешь чесаться и грызть ручку, – заботливо посоветовал Аполлон,

глядя на меня голографической мордочкой лисенка.

– Все потом, Аполлон. Это очень важно. Кстати, заблокируй, пожалуйста, двери в мою комнату и отключи все жучки.

– Уже сделано. Между прочим, у меня материнка устарела… – Лисья мордочка стала умильно-невинной. – Сейчас в продаже появились новенькие. Шикарная модель. Купишь?

– У меня есть выбор?

– Ой, раз ты на хорошей волне, заодно переустанови мне интеллектуальный интерфейс. Надоело быть мужиком, теперь хочу почувствовать себя женщиной.

– Какой еще женщиной, Аполлоша?

– Умной, – усмехнулся компьютерный голос. – Риа, не смотри на меня, как на глючную операционку. Я же смущаюсь!

– Боги, Аполлон, я сделаю все, что ты захочешь, только заткнись и дай посмотреть видео.

– Что же, сама напросилась…

Коронат

После убийства собрата на душе было паршиво. Снова опоздали, опять не смогли определить вирус в крови и вовремя вколоть лекарство. Иногда мне казалось, что человечки специально допускают такие ситуации, чтобы медленно сживать нас со света. Им поперек горла стояло наше долголетие и плодовитость.

Кожа на месте татуировок нещадно зудела – специфика нашей расы, обычная краска не способна удержаться на звериной шкуре, вот и добавляют в нее

всякую дрянь. После всего пережитого хотелось забыться или подраться. Первое было сейчас недоступно, поэтому я направился в тренажерку. Молодняк лет сорока от роду кидался на меня, как голодная шавка на кость, за что и расплачивался синяками и ушибами.

– Эй, Кор, смотри какая куколка. Она тебя прямо пожирает глазами! – заржал Хук, смотря мне за спину.

Обернувшись, я увидел молоденькую девушку, сверлящую меня взглядом. Толстая коса медных волос, перекинутая через плечо, свободно свисала ниже талии. Белый халат, будто надетый на голое тело, нисколько не скрывал женственности форм. По-детски округлое лицо с пухлыми надутыми губами выражало какую-то смесь любопытства и неприязни одновременно, но глаза… Давненько я не видел даже голубоглазых девиц, а у этой были насыщенно синие.

На какое-то мгновение наши взгляды встретились, завораживая и пленяя. Где-то внутри проснулся зверь, почуявший легкую добычу на ночь. Эта мысль почему-то ужаснула и отрезвила.

– Она еще ребенок. Посмотри на нее, – спокойно отозвался я, поворачиваясь к Хуку.

Бросив на рыжую оценивающий взгляд, Хук послал ей воздушный поцелуй и снова заржал.

– Не такой уж она и ребенок, посмотри на фигурку. Я не прочь скоротать с ней пару ночей.

– Хук, тронешь ее, я тебе самому кое-что укорочу, – прорычал я, зная блудливый характер собрата. – По взгляду видно, что она еще дитя.

– Да ладно, Кор, я понял, что девочка тебе приглянулась. Так и быть, оставлю ее в покое. Как наиграешься – свистни, думаю, смогу утешить ее в своих объятиях.

– Ты дебил! – Кинув в него полотенцем, я направился в кабинет Миха.

В голове вертелась идея. Если мои догадки сейчас подтвердятся, то нужно будет искать документальные доказательства, иначе мы ничего не сможем сделать.

Из-за очередного поворота выпорхнула Мальтиса, вихляя всем, чем наградила ее природа. Погруженный в свои мысли, я чуть не сбил ее с ног.

– Коронат, – широко улыбнулась самка, стараясь при этом не показать клыки. – Как ты? Надеюсь, все хорошо? Слышала, сегодня погибло пятеро ликанов, причем последний прямо в лаборатории…

– Слухами земля полнится. Все плохо, дети погибших стали сиротами, вдовы в трауре. Что здесь хорошего?

– Не злись, Кор. Просто поинтересовалась. Вдруг ты захочешь снять стресс… Приходи ко мне, помогу расслабиться.

– Мальтиса, тебе бы только расслабляться. – Я постарался вложить в голос все презрение, которое чувствовал.

За таких представителей нашего вида мне было особенно стыдно. Типичная самка, думающая лишь о сексе. Она стелилась под каждого, у кого член в штанах.

В лабораторию я вошел в самом скверном расположении духа.

– Мих, ты где? Есть разговор.

– Я весь внимание, – отозвался друг, разглядывая что-то в микроскоп.

Развернув его стул к себе, я навис над ученым, сурово глядя в глаза.

– Ты чего? – мужчина сжался, явно готовый заранее сознаться во всех грехах.

– Мне нужна информация по разработчикам сыворотки для ликанов. Того самого алкасила. А также имена тех, кто руководил этим проектом. Я все больше склоняюсь к мысли, что нас подставляют. Ты же поможешь старому другу?

– Кор, я в дела биохимиков стараюсь не соваться. Мне и с моей генной инженерией неплохо живется. Вот про разработчиков знаю – это Радж и Бенет. Но все подробности под грифом строжайшей секретности. Курировало их военное ведомство, так что сам понимаешь. Шуруй к первоисточнику, может, проболтаются.

– Благодарю. Надеюсь, ты сохранишь нашу беседу в тайне?

– И жду от тебя того же! – Мих направил на меня указательный палец, серьезно глядя в глаза.

Чтобы выяснить, где сейчас находятся нужные люди, мне пришлось вернуться в свою «берлогу» и подключиться к сети. Радж уехал на научную конференцию в Океанию, а вот Бенет все еще находился в нашем городе. Договорившись по коммуникатору о встрече, я направился в жилой сектор наукограда.

– Чем могу быть полезен? – электронным голосом произнесла охранная система после того, как я активировал звонок.

– Коронат Артен к доктору Бенет.

– Поднимите ладонь для идентификации, – прозвучала команда, которой пришлось подчиниться. – Доктор Бенет примет вас.

Металлические створки разъехались, пропуская в довольно большую комнату. Возле одной из стен притулилась переносная мини-лаборатория с набором склянок, колб и техники. Повсюду лежали или были приколоты к стенам чертежи и формулы. На широкой кровати валялись вещи, подозрительно маленькие и… женские. Услышав, как с боку отъезжает перегородка, я повернулся.

– Чем могу быть полезна? – с недобрым прищуром спросила рыжая девчонка, сверля меня взглядом синих глаз.

Кириана

– Добрый день! – поздоровался пришедший мужчина. – Я хотел поговорить с вами об алкасиле. По моим данным, вы являетесь одним из разработчиков.

– Есть за мной такой грешок, – усмехнулась я. – С кем имею честь?

– Коронат Артен – Бета боевой стаи 326Б, заведующий подотделом зачистки пятнадцатого сектора.

– Что именно вас интересует?

Стоять перед здоровенным (и что уж таить – привлекательным) мужиком в одном банном халате на голое тело было некомфортно.

– Почему ваша сыворотка действует по принципу рулетки? Почему наши солдаты должны страдать из-за некомпетентности разработчиков?

– О какой некомпетентности идет речь? Сыворотка показала отличные результаты при испытаниях и только после этого была передана в департамент внедрения. А если при клинических испытаниях кто-то накосячил – это вне моей компетенции. Так что закройте дверь с той стороны, – выпалила я на одном дыхании и направилась к шкафу.

– Я не уйду отсюда, пока вы не ответите на мои вопросы. – Незваный гость грубо перехватил меня за руку.

Сила, которую он излучал, подавляла, заставляя заранее соглашаться на все, что он скажет, лишь бы оставил в покое.

– Еще раз повторяю, – уже громче и с паузами произнесла я, – ничем не могу помочь! Я лишь разработчик. При передаче сыворотки в департамент она показывала отличный результат. Ищите проблему у них.

– На ком вы проверяли эту дрянь? На куске мяса? Физиология ликанов отличается от вашей! Вы – глупый человеческий ребенок, которому доверили жизни сотни перевертышей. Хоть это понимает ваша женская головка?

– Она понимает побольше вашего, – хмыкнула я, едва сдерживая желание спошлить. – Вы всего лишь солдат. Ваше дело – воевать, мое – разрабатывать оружие. Я не указываю, как вам вести себя на поле боя, вот и вы не лезьте в мои разработки. Ничем больше не могу помочь. Выход там.

К концу тирады я уже так распалилась, что чуть ли не кричала. Но ликан словно не слышал.

– Эта война уносит жизни моих собратьев. И вы как раз можете помочь. Следующая вылазка моего отряда завтра в семь утра. Пойдете с нами и понаблюдаете действие вашего препарата в полевых условиях. Ясно?

– Яснее некуда. С удовольствием прогуляюсь с вами! А теперь будьте добры – на выход. Я хочу, наконец, одеться.

Бросив на меня сердитый взгляд стальных глаз, Коронат быстро вышел. Я рухнула на кровать как подкошенная. Голова шла кругом от полученной информации. А еще было до слез обидно от несправедливых обвинений. Нервозности добавлял тот факт, что он обозвал меня человеческим ребенком…

Двадцать три года отец скрывал ото всех тайну моего рождения. Я тоже находилась в счастливом неведении, пока однажды не засунула свой нос куда не следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osinskaya_tat-yana/temnoe-nasledie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити